

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-007 – 97

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей – Иванова Г. П. и Микрюкова В. В.

рассмотрела в судебном заседании от 14 ноября 2007 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденных Трофимова Ю. С.,
Романовой И. Г., Акимова С. С. и Шитова С. В. и адвокатов Чугуашвили
Г. Э., Аванова А. Э., Бутрова Е. И. и Зазулина Ю. Г. на приговор
Московского областного суда от 16 июля 2007 года, которым

ТРОФИМОВ Ю. С.

судимый:

1) 3 июля 1995 года по ст. ст. 147 ч. 2, 102 п. «а», 218 ч. 1 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, освобожденный условно досрочно на не отбытый срок 4 года 10 месяцев 4 дня 18 декабря 2003 года,

осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 4 УК РФ, к 9 годам лишения свободы без штрафа за каждое, по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, в, ж, к» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, за совершение трех преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 7 годам лишения свободы без штрафа за каждое, за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ, к 9 годам лишения свободы без штрафа за каждое, по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 330 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 327 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 126 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 25 годам лишения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 28 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

АКИМОВ С [REDACTED] С [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 28 июля 2004 года по ст. 330 ч. 2 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, в, ж, к» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа, за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ, к 8 годам лишения свободы без штрафа за каждое, по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РОМАНОВА И [REDACTED] Г [REDACTED]

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, в, ж, к» УК РФ к 14 годам лишения свободы, за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 4 УК РФ, к 8 годам лишения свободы без штрафа за каждое и по

совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

ШИТОВ С. В.

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, в, ж, к» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа, за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 5 годам лишения свободы без штрафа за каждое и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Чабан Ю. В. с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 7 годам 2 месяцам лишения свободы, и Иванов А. Г. к условной мере наказания, приговор в отношении которых не обжалуется.

Постановлено взыскать: в пользу А. [] [] в возмещение морального вреда с Трофимова Ю. С. – [] рублей, с Романовой И. Г. и Шитова С. В. - по [] рублей с каждого; в пользу К. [] [] в возмещение морального вреда с Трофимова Ю. С. - [] рублей; в пользу В. [] [] в возмещение морального вреда с Трофимова Ю. С. - [] рублей, с Романовой И. Г. и Акимова С. С. - по [] рублей с каждого; в пользу Чабана Ю. В. в возмещение материального ущерба с Трофимова Ю. С. и Акимова С. С. по [] руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Трофимова Ю. С. и Романовой И. Г. и адвоката Чугуашвили Г. Э., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, возражения потерпевшей В. [] [] против удовлетворения кассационных жалоб, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда признаны виновными:

Трофимов - в двух мошенничествах, совершенных организованной группой и в особо крупном размере, в умышленном убийстве 6 лиц с целью скрыть другое преступление, из них: в отношении 4 лиц убийство было совершено организованной группой, а в отношении 2 лиц, как заведомо находящихся в беспомощном состоянии, в хищении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой, в трех кражах чужого имущества, совершенных организованной группой, из них две кражи совершены с незаконным проникновением в жилище, а одной кражей причинен значительный ущерб гражданину, в трех вымогательствах, два из которых совершены организованной группой, а одно совершено группой лиц по предварительному сговору и в целях получения имущества в особо крупном размере, в умышленном уничтожении чужого имущества, совершенном путем поджога и с причинением значительного ущерба, в самоуправстве, совершенном с угрозой применения насилия, в подделке официального документа с целью облегчить совершение другого преступления, в похищении человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

Романова - в двух мошенничествах, совершенных организованной группой и в особо крупном размере, в умышленном убийстве 3 лиц, совершенном с целью скрыть другое преступление, организованной группой, из них в отношении 2 лиц, как заведомо находящихся в беспомощном состоянии;

Акимов - в мошенничестве, совершенном организованной группой и в особо крупном размере, в умышленном убийстве 2 лиц, совершенном с целью скрыть другое преступление, организованной группой, из них в отношении 1 лица, как заведомо находящегося в беспомощном состоянии, в хищении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой, в краже чужого имущества, совершенной организованной группой, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, в двух вымогательствах, совершенных организованной группой, в умышленном уничтожении чужого имущества, совершенном путем поджога, с причинением значительного ущерба;

Шитов - в мошенничестве, совершенном организованной группой и в особо крупном размере, в умышленном убийстве 3 лиц, совершенном с целью скрыть другое преступление, организованной группой, в отношении 1 лица, как заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

Преступления совершены в период с января по июль 2004 года [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Трофимов признал себя виновным только в подделке документа и самоуправстве, частично признал себя виновным в краже из квартиры Я [REDACTED] и из квартиры Б [REDACTED], в остальном вину не признал, Акимов признал себя виновным в краже из квартиры Б [REDACTED], частично в мошенничестве и убийстве, в остальном вину не признал, Шитов признал себя виновным полностью в убийстве З [REDACTED], в краже из квартиры Я [REDACTED] и в краже ее личных вещей, частично в убийстве О [REDACTED] в мошенничестве вину не признал, Романова виновной себя не признала.

В кассационных жалобах:

осужденный Трофимов утверждает, что он не создавал преступную группу для совершения мошенничества в отношении В [REDACTED], К [REDACTED] и З [REDACTED], к убийству этих потерпевших и потерпевших О [REDACTED] и Я [REDACTED] он не причастен, не отрицает, что вымогал деньги у Чабана и Б [REDACTED], но утверждает, что добровольно отказался от доведения данного преступления до конца, вымогательства в отношении Я [REDACTED] он не совершал, Я [REDACTED] не похищал.

При этом он ссылается на то, что показания Акимова и Шитова, положенные судом в основу приговора, являются противоречивыми и не согласуются с другими материалами дела.

Считает ошибочным вывод суда о том, что Акимов по телефону ставил его в известность о состоянии В [REDACTED] и получал от него указание вывезти В [REDACTED] в безлюдное место, чтобы никто не мог оказать ему помощь. Ссылается при этом на то, что время причинения смерти В [REDACTED] судом установлено неправильно.

Ссылаясь на детализацию телефонных соединений и оспаривая показания свидетелей М [REDACTED] и А [REDACTED], Трофимов утверждает, что 24 марта 2004 года в [REDACTED], где в это время наступила смерть К [REDACTED], он не был.

Показания Шитова, по мнению Трофимова, о его, Трофимова, причастности к убийству З [REDACTED], З [REDACTED], О [REDACTED] и Я [REDACTED], судом были оставлены без проверки. Так, ему необоснованно отказано в

проведении следственного эксперимента с участием Шитова, в проведении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Трофимов подвергает сомнению заключение судебно-медицинского эксперта о времени наступления смерти З [REDACTED], считая, что это напрямую связано с вопросом о доказанности его вины в убийстве З [REDACTED]. При этом ссылается на то, что температура окружающего воздуха, которую принимала в расчет эксперт С [REDACTED], была иной, чем указывал в своих показаниях Шитов.

Указывает на то, что протокол допроса эксперта С [REDACTED], на который суд сослался в приговоре, в судебном заседании не исследовался. Суд необоснованно отказал в признании недопустимым доказательством протокол его допроса от 24 декабря 2004 года.

Он также считает, что суд допустил противоречия в своих выводах, указав вначале на то, что убийство Я [REDACTED] было совершено не организованной группой, а затем, признав, что кража личных вещей у Я [REDACTED] последовавшая сразу за ее убийством, была совершена организованной группой. Оспаривает показания свидетеля М [REDACTED], которая не могла видеть его хромым во время похищения Я [REDACTED], так как тогда он еще не пользовался палочкой.

Просит приговор отменить и дело прекратить в части обвинения в совершении вымогательства в отношении Чабана и Б [REDACTED] на основании ст. 31 УК РФ, в части обвинения в совершении вымогательства у Я [REDACTED] за отсутствием события преступления, а в остальной части дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Чугуашвили в защиту интересов осужденного Трофимова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что вина Трофимова в совершении преступлений не доказана, показания Акимова и Шитова, положенные в основу приговора, являются противоречивыми. К тому же, на предварительном следствии они получены с нарушением уголовно-процессуального закона, и в связи с этим защита ставила вопрос о признании их недопустимыми доказательствами, однако судом в удовлетворении ходатайства было отказано.

Адвокат утверждает, что у Трофимова не было мотива для совершения убийства В [REDACTED], К [REDACTED] и З [REDACTED], поскольку мошеннических действий в отношении этих потерпевших он не совершал. Не совершал Трофимов и похищения Я [REDACTED], у нее имелась фактическая возможность уехать из [REDACTED] домой. Насилия к ней никто не применял.

Трофимов не совершал убийство Я [REDACTED] и О [REDACTED] эти преступления совершил осужденный Шитов.

Кроме того, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Трофимова о назначении экспертизы с использованием полиграфа и о назначении стационарной психолого-психиатрической экспертизы, нарушив его право на обстоятельное исследование психического состояния;

осужденная Романова утверждает, что дело рассмотрено судом необъективно, большая часть ходатайств, заявленных ей и Трофимовым, оставлены без удовлетворения, показаниям Акимова и Шитова не дана критическая оценка, хотя они являются противоречивыми. Она утверждает, что ничего не знала о преступных намерениях Трофимова и Акимова в отношении В [] и К [], отрицает, что ей было известно о психическом заболевании В []. В проведении сделки с квартирой В [] она никого участия не принимала, деньги от продажи его квартиры не получала. К убийству В [] и К [] она не причастна. На месте совершения этих преступлений она не была, советов и указаний никому не давала. Мошенничества в отношении З [] она также не совершала. Не отрицает, что помогала З [] приватизировать квартиру, однако все деньги от продажи квартиры З [] были переданы. Она отрицает свою причастность и к убийству З [], утверждая, что ей не было известно о том, что Шитов добавлял в водку димедрол. По ее мнению, государственный обвинитель занимал неправильную позицию в судебном заседании. Наказание назначено ей чрезмерно суровое. Она имеет малолетнего ребенка, ранее не судима, сотрудничала со следствием, имеет ряд серьезных заболеваний. Суд в нарушение закона сослался в приговоре на то, что она не признает свою вину. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение с участием присяжных заседателей или прекратить;

адвокат Аванов в защиту интересов осужденной Романовой просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что вина Романовой в совершении мошенничества в отношении В [] и К [] и З [] не доказана, не доказана ее вина и в убийстве З [], Романова не передавала ей стакан с водкой, в которой был димедрол, она не могла повлиять на дальнейшее развитие событий, так как уехала домой на попутной машине, на протяжении всего предварительного следствия и судебного разбирательства Романова не признавала себя виновной и давала последовательные показания. Адвокат также считает, что Романовой назначено чрезмерно суровое наказание;

осужденный Шитов утверждает, что суд преувеличил его роль в совершении преступлений, просит изменить приговор и смягчить наказание, учесть, что он болен туберкулезом с детства;

адвокат Бутров в защиту интересов осужденного Шитова просит приговор в части осуждения Шитова за убийство З [] и О [] отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что Шитов никаких действий, способствовавших Трофимову в убийстве О [] не совершал, а участвовать в убийстве З [] Шитов добровольно отказался;

осужденный Акимов считает, что при наличии в деле противоречивых доказательств, касающихся обвинения по ст. 105 УК РФ, суд в приговоре не указал, по каким основаниям он принял одни из них и отверг другие. Он также считает, что выводы суда о его виновности в хищении оружия, не подтверждаются доказательствами. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, не учтено, что он активно помогал следствию в раскрытии преступлений, не учтены также мотивы совершения им преступлений, в том числе, его семейное положение. Просит приговор изменить и смягчить наказание;

адвокат Зазулин в защиту интересов осужденного Акимова просит приговор изменить, исключить осуждение по ст. ст. 167 ч. 2 и 226 ч. 4 п. «а» УК РФ, переqualифицировать действия Акимова со ст. 105 ч. 2 п. п. «а, в, ж, к» УК РФ (по факту убийства К []) на ст. 316 УК РФ, (по факту убийства В []) на ст. 125 УК РФ и назначить справедливое наказание, приговор в части гражданского иска Чабана отменить, снизить размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с Акимова в пользу потерпевшей В [].

По мнению адвоката, суд необоснованно признал Акимова виновным в убийстве В [] и К []. Акимов действовал под физическим и психическим воздействием другого лица и умысла на лишение жизни этих потерпевших не имел. Вина Акимова в поджоге автомобиля, принадлежащего Чабану, и в хищении оружия не доказана. Из показаний Акимова следует, что он, передавая бензин Трофимову, не знал, что тот хочет поджечь автомобиль Чабана, и, что Трофимов украл помповое ружье без его участия. Показания Акимова подтвердил свидетель А []. При разрешении исковых требований потерпевших суд необоснованно признал, что роль Акимова в совершении преступлений была такой же, как и роль Романовой.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор, поддерживавший обвинение в суде, просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Бутрова осужденный Трофимов просит считать показания Шитова недостоверными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Трофимова, Акимова, Шитова и Романовой в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационных жалоб о том, что Трофимов и Романова не совершали мошенничество в отношении В [] и К [], являются необоснованными.

Как следует из показаний осужденного Акимова, Трофимов предложил ему участвовать в махинации с квартирой В [], суть которой состояла в том, чтобы убедить В [] продать квартиру, и, пользуясь тем, что В [] является психически больным человеком, присвоить его деньги. Склоняли В [] к продаже квартиры Трофимов и Романова, которая была посвящена в план Трофимова изначально, так как этот план обсуждался с ее участием. Впоследствии, когда выяснилось, что наряду с В [] собственником квартиры является его сестра К [], Романова склонила и ее к продаже квартиры. Он выполнял только роль «подписанта», так как на него была оформлена доверенность от имени В [] и К []. Все деньги от продажи квартиры забрал Трофимов.

Суд обоснованно признал эти показания Акимова достоверными, поскольку они, вопреки утверждениям осужденных Трофимова и Романовой, являются последовательными и подтверждаются другими доказательствами.

Так, Трофимов и сам не отрицал, что он принимал участие в продаже квартиры В [], а свидетель В [] пояснила, что именно Трофимов внушил В [] мысль о необходимости продать квартиру.

Из показаний свидетеля В [] также следует, что и Романова была причастна к мошенничеству в отношении В [] так как она скрывала от нее местонахождение В [] и К []. О том, что В [] страдает шизофренией с детства, Трофимову и Романовой было известно.

Свидетель М [] пояснила, что в ее присутствии Трофимов заставлял В [] писать расписку о получении им денег, хотя никаких денег Трофимов В [] при этом не передавал.

Об этом же свидетельствует и текст расписок, выполненных В [] и К [], в которых отсутствуют данные о том, какие суммы получили потерпевшие.

Последующее убийство В [] и К [] также является подтверждением выводов суда о виновности Трофимова и Романовой в совершении мошенничества в отношении этих потерпевших.

При этом необоснованными являются доводы кассационных жалоб о том, что Трофимов и Романова не причастны к убийству В [] и К [].

Из показаний Акимова на предварительном следствии и в суде, приведенных в приговоре, следует, что Трофимов и Романова после продажи квартиры В [] настаивали на устранении В [] и К [], а Трофимов лично принял участие в убийстве К [] и дал ему указание вывезти В [], доведенного до состояния сильного алкогольного опьянения, в безлюдное место. Кроме того, Романова требовала от него подтверждения убийства В [] и К [].

Эти показания Акимова также обоснованно признаны судом достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

Так, осужденный Шитов подтвердил, что Акимов ездил с ним в лес, чтобы убедиться в смерти В [] и К []. При этом Акимов признался ему, что сделал это по указанию Трофимова. Акимов также рассказывал, что Романова говорила ему, что если он не убьет К [], то Трофимов убьет его, то есть, он пояснял о том, что она склоняла его к убийству К [].

Из показаний свидетеля А [] и М [] следует, что Трофимов угрожал им обоим за то, что они были обеспокоены судьбой В [] и К [], которые вскоре после того, как их в [] привез Трофимов, пропали.

Свидетель М [] также пояснила, что она слышала разговор между Трофимовым и Акимовым – Трофимов заставлял Акимова убить К [] при этом высказывал в адрес Акимова угрозы убийством.

Анализ телефонных соединений, приведенный судом в приговоре, подтверждает показания Морозовой и Аржакова о том, что 24 марта 2004 года Трофимов находился в [] и, как утверждал Акимов, сам лично вводил наркотики К [].

Из показаний свидетеля В [], кроме того, следует, что Романова и Трофимов скрывали от нее местонахождение В [] и К [], утверждали, что ее внуки живы, что правильно расценено судом, как стремление осужденных скрыть совершенное убийство этих потерпевших.

Из показаний Акимова, Шитова и А [] также следует, что Трофимов создавал условия для того, чтобы В [] и К [], находясь на даче у Акимова, постоянно употребляли спиртное и наркотики.

В связи с этим, суд сделал правильный вывод о том, что Трофимов, желая скрыть совершенное им, Романовой и Акимовым мошенничество, избрал нетрадиционный способ убийства В [] и К [], без видимых признаков насильственной смерти.

С доводами кассационных жалоб о том, что показания Акимова и Шитова, являются недопустимыми доказательствами, согласиться нельзя.

Заявления осужденного Трофимова о том, что допросы Акимова и Шитова были проведены с нарушением закона, были проверены в судебном заседании, и, поскольку они своего подтверждения не нашли, ходатайство, как самого Трофимова, так и адвоката Чугуашвили об исключении их показаний из судебного разбирательства обоснованно были оставлены без удовлетворения.

Несостоятельными являются и утверждения осужденного Трофимова в жалобе о том, что время наступления смерти В [REDACTED] установлено неправильно.

При решении этого вопроса суд исходил из показаний осужденного Акимова и заключений судебно-медицинского эксперта и показаний в суде эксперта С [REDACTED].

Судом также дан правильный анализ детализации телефонных соединений и сделан обоснованный вывод о том, что эти сведения подтверждают показания Акимова о том, что Трофимов по телефону давал ему указания вывезти В [REDACTED], находящегося в сильной степени алкогольного опьянения, в безлюдное место.

Ссылка осужденной Романовой на то, что она не была на месте совершения убийства В [REDACTED] и К [REDACTED], не освобождают ее от уголовной ответственности за совершенное преступление.

Хотя Романова и не была на месте совершения убийства, однако она, согласно показаниям Акимова, принимала участие в разработке плана как по совершению мошенничества в отношении потерпевших, так и их последующего убийства. Романова также подстрекала Акимова к убийству сначала В [REDACTED] а потом и к убийству К [REDACTED]. Она также принимала участие в сокрытии совершенных в отношении В [REDACTED] и К [REDACTED] преступлений.

Поэтому как член организованной группы, в которую входили Трофимов и Акимов, она правильно признана виновной в убийстве В [REDACTED] и К [REDACTED].

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Зазулина о том, что Акимов необоснованно осужден за убийство В [REDACTED] и К [REDACTED].

Акимов и сам не отрицал, что Трофимов и Романова заставляли его убить В [REDACTED] и К [REDACTED]. По указанию Трофимова он создавал условия для того, чтобы В [REDACTED] все время употреблял спиртное, спаивая его на средства Трофимова.

Акимов также пояснял, что, когда В [REDACTED] оказался в такой степени алкогольного опьянения, которое угрожало его жизни, он обратился к Трофимову за дальнейшими инструкциями и тот по

телефону распорядился вывезти В [REDACTED] в безлюдное место, что он и сделал.

Эти обстоятельства судом правильно расценены как свидетельства прямого умысла Акимов на лишение жизни потерпевшего В [REDACTED].

Из материалов дела также видно, что Акимов не просто скрыл труп К [REDACTED], как об этом утверждает в кассационной жалобе адвокат Зазулин, а своими пособническими действиями, по указанию Трофимова, создавал для него условия, способствовавшие облегчению совершения убийства К [REDACTED].

Поэтому, как член организованной группы, Акимов обоснованно осужден за убийство не только В [REDACTED], но и К [REDACTED] и оснований для переквалификации его действий на ст. 316 и 125 УК РФ не имеется.

Доводы кассационных жалоб о том, что Трофимов и Романова не совершали мошенничество в отношении З [REDACTED], также являются необоснованными.

Так, из показаний потерпевшей А [REDACTED] и свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] следует, что до появления Трофимова З [REDACTED] не имели намерения приватизировать квартиру и продавать ее.

Осужденный Акимов пояснил, что уже при проведении сделки с квартирой В [REDACTED] Трофимов заявил П [REDACTED], что будут еще квартиры, которые он намерен продать через их компанию. В этот же период Трофимов и Романова уже обсуждали в его присутствии планы, как им склонить З [REDACTED] к продаже квартиры с целью последующего завладения деньгами от ее продажи. При этом главная ставка делалась на то, что между Романовой и З [REDACTED] были доверительные отношения, так как они 8 лет прожили вместе.

Акимов также пояснял, что Трофимов предлагал и ему заняться продажей квартиры З [REDACTED] тем же мошенническим способом, каким была продана квартира В [REDACTED].

Из показаний осужденного Шитова следует, что З [REDACTED] в [REDACTED] привез Трофимов, который в это же время поставил его в известность о своих планах завладеть квартирой З [REDACTED]. По указанию

Трофимова он должен был составлять компанию З [REDACTED] в употреблении спиртных напитков, которыми их снабжал Трофимов, чтобы З [REDACTED] не помешал оформлению сделки. Он также выполнил указание Трофимова о подборе квартиры в г. [REDACTED], которая была оформлена на З [REDACTED], что являлось одним из условий агентства.

С доводами кассационных жалоб о том, что показания Акимова и Шитова являются недостоверными, согласиться нельзя, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, из материалов дела видно, что Трофимов и Романова, принимая участие в продаже квартиры З [REDACTED] на основании выданной им доверенности, не ставили З [REDACTED] в известность об их регистрации в [REDACTED] области.

При этом такая регистрация, как установлено судом, была осуществлена Трофимовым и Романовой с помощью другого лица, которое от имени потерпевших написало заявление об их регистрации в другом регионе.

Никаких документов, свидетельствующих о получении З [REDACTED] денежных средств, выплаченных агентством Романовой и Трофимову в качестве задатка, в агентство представлено не было, а большая часть суммы от проданной квартиры З [REDACTED] была получена Романовой и Трофимовым только 8 июля 2004 года, что следует из приведенных в приговоре документов и расписки Романовой, когда З [REDACTED] уже не было в живых.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб о непричастности к убийству З [REDACTED] Трофимова, а к убийству З [REDACTED] Трофимова и Романовой.

Из показаний осужденного Шитова следует, что убийство З [REDACTED] было совершено им по указанию и под воздействием Трофимова.

Суд обосновано признал показания Шитова достоверными, так как они являются последовательными, правильно указав при этом на то, что у Шитова не было личного мотива для убийства З [REDACTED], и, следовательно, изобличая себя, он также правдиво рассказал об участии в совершении этого преступления Трофимова.

К тому же, показания Шитова о причастности Трофимова к убийству З [REDACTED] подтверждаются показаниями свидетелей А [REDACTED] и М [REDACTED], которым Трофимов стал угрожать убийством, если правоохрaнительным органам станет известно об исчезновении З [REDACTED].

Из показаний Шитова также следует, что в убийстве З [REDACTED] принимали участие Трофимов и Романова, роль последней сводилась к тому, чтобы помочь им напоить З [REDACTED] водкой с димедролом и облегчить тем самым совершение преступления.

После того, как он и Трофимов увели З [REDACTED] к реке и там утопили потерпевшую, Романова также выясняла, убили ли они З [REDACTED], и высказала свое одобрение по поводу смерти З [REDACTED].

Не доверять этим показаниям Шитова у суда не было оснований, поскольку они также являются последовательными, в то время как показания Трофимова и Романовой содержат в себе противоречия, на которые обоснованно указано в приговоре.

Кроме того, из показаний потерпевшей А [REDACTED] видно, что Трофимов и Романова умышленно вводили ее в заблуждение, утверждая после смерти З [REDACTED] и З [REDACTED], что они по-прежнему живы.

Доводы кассационной жалобы осужденного Трофимова о том, что время смерти З [REDACTED] судом установлено неправильно, а поэтому он необоснованно признан виновным в убийстве этой потерпевшей, являются несостоятельными.

При решении этого вопроса суд исходил из заключения судебно-медицинской экспертизы, показаний Шитова, который называл время совершения убийства З [REDACTED], и показаний эксперта С [REDACTED], допрошенной в судебном заседании.

Ссылка в жалобе на то, что показания Шитова о температуре окружающего воздуха на момент совершения преступления, не соответствуют действительности, не могло повлиять на выводы суда о времени наступления смерти З [REDACTED].

Из показаний эксперта С [REDACTED] следует, что при решении вопроса о времени наступления смерти использовалась совокупность

признаков, а не только сведения, сообщенные Шитовым о температуре окружающего воздуха.

Из заключения экспертов видно, что они указали именно ориентировочное время наступления смерти З [REDACTED], поскольку установить его с абсолютной точностью невозможно.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Бутрова о том, что Шитов добровольно отказался участвовать в убийстве З [REDACTED].

Шитов и сам не отрицал, что он по указанию Трофимова купил димедрол, который затем был добавлен в водку, которой напоили З [REDACTED]. Также по указанию Трофимова он отнес бесчувственную З [REDACTED] к реке и держал ее в воде на руках, а Трофимов рукой опустил голову З [REDACTED] в воду, и она захлебнулась.

При таких обстоятельствах оснований считать, что Шитов отказался от совершения убийства З [REDACTED], не имеется.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины Трофимова в похищении Я [REDACTED] и вымогательстве у нее имущества опровергаются показаниями свидетеля М [REDACTED], из которых следует, что его и Я [REDACTED] увезли в [REDACTED], где их разлучили, Я [REDACTED] на месяц оставили в [REDACTED], а его увезли в пос. [REDACTED] и сказали, чтобы он забыл адрес квартиры, где жила Я [REDACTED].

Свидетели А [REDACTED] и К [REDACTED] подтвердили, что Я [REDACTED] не хотела ехать с Трофимовым, она посылала им по телефону сообщения о том, что ее увозят в [REDACTED] на разборки.

Из показаний самого Трофимова, которые он давал на предварительном следствии, видно, что он, узнав у О [REDACTED] о наличии квартиры у Я [REDACTED], обманным путем увез Я [REDACTED] в [REDACTED] чтобы заставить ее продать квартиру и завладеть деньгами.

О том, что Трофимов хотел завладеть квартирой Я [REDACTED], пояснял и осужденный Шитов.

Показания К [REDACTED], дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, и показания осужденного Иванова также изобличают Трофимова в похищении Я [REDACTED].

Утверждения осужденного Трофимова в жалобе о недостоверности показаний свидетеля М [REDACTED], указавшей в судебном заседании на него, как на участника похищения Я [REDACTED], являются неубедительными.

Из показаний осужденного Иванова видно, что Трофимов принимал непосредственное участие в совершении этого преступления и поднимался в квартиру Я [REDACTED] также как и другие его участники, что не оспаривалось и самим Трофимовым при допросе его на предварительном следствии 24 декабря 2004 года.

С доводами кассационной жалобы Трофимова о том, что этот протокол допроса является недопустимым доказательством, согласиться нельзя, так как допрос Трофимова проводился с участием адвоката, и никаких нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Суд, анализируя выше указанные и другие имеющиеся в деле и приведенные в приговоре доказательства, обоснованно пришел к выводу о том, что Трофимов обманным путем увез Я [REDACTED] в [REDACTED], там насильственно удерживал ее, требуя от нее продать квартиру.

Доводы кассационных жалоб о том, что Трофимов не совершал вымогательство в отношении Я [REDACTED], противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Как правильно установлено судом, именно с этой целью Трофимов обманным путем похитил Я [REDACTED] и удерживал ее в [REDACTED] вплоть до совершения убийства, когда стало ясно, что продать квартиру Я [REDACTED] невозможно из-за того, что она не подлежала приватизации.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о непричастности Трофимова к убийству Я [REDACTED], поскольку они опровергаются показаниями осужденного Шитова, пояснившего, что Я [REDACTED] задушил Трофимов.

Не доверять показаниям Шитова в этой части у суда не было оснований, так как Трофимов убийством Я [REDACTED] преследовал цель скрыть совершенное в отношении нее похищение и вымогательство, в совершении которых Шитов не принимал участие.

Утверждения Трофимова о том, что Я [] убил Шитов, судом правильно оценены критически со ссылкой на то, что Шитов впервые увидел Я [] 16 августа, незадолго до ее смерти, ранее никаких противоправных действий в отношении нее не совершал.

Кроме того, и сам Трофимов о каких-либо обстоятельствах, которые могли бы стать причиной для возникновения у Шитова мотивов убийства Я [], не пояснял.

Из показаний Шитова также следует, что после убийства Я [] Трофимов пригласил его в комнату, где находился ее труп, и они вместе с Трофимовым похитили личные вещи Я [].

Доводы кассационных жалоб о непричастности Трофимова и Шитова к убийству О [] также являются необоснованными.

Из показаний Шитова следует, что он и Трофимов привезли О [] на то же самое место, где была ими убита З [], и здесь Трофимов утопил О [] в реке.

Эти показания Шитова обоснованно признаны достоверными, так как они в отличие от показаний Трофимова, который отрицал свою вину в убийстве О [], как правильно указал суд в приговоре, являются последовательными.

Обоснованной является и ссылка суда в приговоре на детализацию телефонных соединений, указывающую на то, что накануне убийства О [] Трофимов выехал из [] в [], где находилась потерпевшая.

Из показаний свидетеля А [] следует также, что О [] исчезла из [] вместе с Трофимовым.

Осужденный Шитов также пояснял, что убийство О [] было необходимо Трофимову, чтобы скрыть ранее совершенное им убийство Я []. При этом Трофимов заранее предупредил его о планируемом убийстве, сообщив, что они повезут О [] «к З []» (убитой З []).

Поскольку Шитову, осведомленному о ранее совершенных убийствах В [] и К [], было известно о намерениях

Трофимова убить О [REDACTED], и он обеспечил ее доставку к месту совершения преступления, суд обосновано признал его виновным в том, что он в составе организованной группы принял участие в убийстве этой потерпевшей.

Доводы кассационных жалоб о том, что по факту совершения вымогательства в отношении Чабана и Б [REDACTED] в действиях Трофимова имеется добровольный отказ, являются несостоятельными, поскольку вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления требований о передаче чужого имущества.

Как следует из показаний Б [REDACTED] и Чабана, Трофимов, требуя передать ему по [REDACTED] долларов, угрожал лично им расправой. Б [REDACTED] также поясняла, что Трофимов угрожал расправиться с ее малолетней дочерью, и она, чувствуя опасность, выехала с дочерью на некоторое время за границу.

Из показаний Чабана также видно, что у него была сожжена автомашина, и как пояснил Акимов, ее уничтожил Трофимов, поскольку Чабан не хотел выполнять его требования о передаче [REDACTED] долларов США.

Доводы кассационных жалоб о том, что Трофимов не создавал организованную группу для совершения преступлений, являются необоснованными.

Суд правильно указал в приговоре, что связь между Трофимовым, Романовой, Акимовым и Шитовым была устойчивой. Трофимов организовывал совершение этой группой преступлений. Каждый из них осуществлял свою роль в достижении единой цели.

Группа существовала длительное время, с января по август 2004 года, ею было совершено несколько преступлений, которые были тщательно разработаны Трофимовым при непосредственном участии Романовой. Акимов и Шитов являлись непосредственными исполнителями преступных планов Трофимова и Романовой.

Каждый из этих осужденных признавал, что входит в группу, участвует в совершении всех или части взаимно согласованных действий и при этом осуществляет совместно с другими единое преступление при распределении ролей по заранее обусловленному плану.

Суд также правильно указал, что о наличии между осужденными стойких преступных отношений свидетельствует и совместное участие в проведении свободного времени в [REDACTED], куда привозились потерпевшие В [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], О [REDACTED] и Я [REDACTED] и поддержание между ними переписки в условиях содержания в следственном изоляторе, когда Трофимов, Акимов и Шитов пытались оказывать поддержку друг другу в выработке тактики поведения и линии защиты.

Доводы кассационной жалобы Трофимова о том, что суд допустил противоречия в своих выводах, являются необоснованными, поскольку убийство Я [REDACTED] Трофимов совершил самостоятельно, а кражу принадлежащих этой потерпевшей вещей он совершил уже совместно с Шитовым, который на тот момент являлся членом организованной группы и которому было известно о совершенных ранее Трофимовым, Романовой и Акимовым преступлений.

Доводы кассационных жалоб о том, что Акимов не причастен к хищению огнестрельного оружия из квартиры Б [REDACTED], также являются несостоятельными.

Как следует из показаний самого Акимова, перед тем как покинуть квартиру Б [REDACTED] он с Трофимовым обсудили план выхода из нее. По предложению Трофимова квартиру Б [REDACTED] первым покидал Трофимов, а затем после контрольного звонка, который сделал ему Трофимов уже из своей машины, и он сам.

Показания Акимова об этих обстоятельствах правильно расценены судом, как очевидное свидетельство того, что Акимов видел, как Трофимов похищает ружье, длина которого согласно протоколу осмотра составляла 120 см.

Кроме того, суд в приговоре в подтверждение вины Акимова в хищении огнестрельного оружия правильно сослался и на показания свидетеля А [REDACTED], который пояснял, что Трофимов в присутствии Акимова говорил о том, что из квартиры Б [REDACTED] они похитили только ружье.

Поскольку кража из квартиры Б [REDACTED] Трофимовым и Акимовым была совершена в составе организованной группы, и умыслом Акимова охватывалось изъятие Трофимовым ружья, Акимов обоснованно признан виновным в хищении огнестрельного оружия.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы адвоката Зазулина о непричастности Акимова к поджогу автомобиля, принадлежавшего Чабану.

Из показаний свидетеля Агафонова видно, что Трофимов о намерениях сжечь автомобиль Чабана сообщил ему и Акимову еще до начала совершения действий, направленных на уничтожение этого имущества.

Умышленное уничтожение автомобиля Чабана явилось продолжением действий Акимова и Трофимова по вымогательству у Чабана [REDACTED] долларов США.

Акимов выполнял объективную сторону этого преступления, предоставил Трофимова для поджога автомобиля бензин, проследовал к гаражу Чабана, где в его присутствии Трофимов принесенным им бензином облил машину и бросил на нее облитую бензином тряпку.

Кроме того, Акимов оставался с Трофимовым до тех пор, пока автомобиль не загорелся, а в последствии, продолжая требовать у Чабана деньги, вместе с Трофимовым ссылался на свою осведомленность о поджоге машины потерпевшего.

Все эти обстоятельства судом правильно расценены как свидетельство того, что действия Акимова были умышленными и согласованными с действиями Трофимова, направленными на уничтожение чужого имущества.

Вина Трофимова и Акимова в совершении кражи из квартиры Б [REDACTED], вина Трофимова и Шитова в краже из квартиры Я [REDACTED] и вина Трофимова в самоуправстве и в подделке документа с целью скрыть другое преступление, также подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, которым судом дана надлежащая оценка.

Доводы кассационных жалоб о неполноте судебного следствия также являются необоснованными.

Ходатайства Трофимова о проведении следственного эксперимента и о назначении психофизиологической экспертизы и ходатайство его защитника о назначении стационарной судебной

психолого-психиатрической экспертизы судом были обоснованно оставлены без удовлетворения.

Из материалов дела видно, что в отношении Трофимова в ходе предварительного следствия проводилась амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза, выводы которой об отсутствии у Трофимова психического заболевания являются обоснованными и непротиворечивыми.

Допрошенная в судебном заседании эксперт З [REDACTED] подтвердила комиссионное заключение и пояснила, что Трофимов не нуждался и не нуждается в проведении стационарной экспертизы.

Исследовав заключение эксперта, суд с учетом показаний эксперта З [REDACTED] обоснованно признал, что психическое состояние Трофимова определено правильно, и оно не нуждается в дополнительном исследовании.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Трофимова о проведении психофизиологической экспертизы, суд правильно указал, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрен допрос подсудимого с использованием детектора лжи, а оценка достоверности показаний участников процесса производится судом с учетом всех доказательств в их совокупности.

Правильно суд не усмотрел оснований и для проведения следственного эксперимента (т. 25 л. д. 172).

Утверждения Трофимова о том, что суд в приговоре сослался на протокол допроса эксперта С [REDACTED], являются необоснованными, поскольку судом сделана ссылка не на это доказательство, а на показания эксперта в судебном заседании.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы осужденной Романовой о необъективном рассмотрении дела судом.

Из протокола судебного заседания видно, что все ходатайства стороны защиты были рассмотрены, решения суда по ним являются мотивированными.

Вопреки утверждениям Романовой в жалобе, государственный обвинитель занимал в судебном заседании позицию, соответствующую его функции в уголовном судопроизводстве.

Из протокола судебного заседания также видно, что в стадии предварительного слушания Романова не поддержала свое ходатайство о рассмотрении ее дела с участием присяжных заседателей.

В связи с этим в кассационной жалобе она не вправе ставить вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение с участием присяжных заседателей.

Правовая оценка действиям Трофимова, Романовой, Акимова и Шитова дана судом правильная.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого из них в совершении преступлений, данных о личности и обстоятельствах, смягчающих наказание.

Поэтому оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, из приговора подлежит исключению указание об учете при назначении наказания непризнание Романовой и Акимовым своей вины.

Не имеется также оснований для изменения приговора по доводам кассационной жалобы адвоката Зазулина в части взыскания с Акимова морального вреда в пользу В [REDACTED] и в части взыскания с Акимова материального ущерба, причиненного Чабану сожжением автомобиля.

Суд при удовлетворении гражданского иска потерпевшей В [REDACTED] учитывал роль Акимова в совершении убийства В [REDACTED] и К [REDACTED], а также степень нравственных страданий, причиненных В [REDACTED] потерей внуков, которая длительное время принимала участие в их воспитании и жизни.

В судебном заседании также нашла свое подтверждение вина Акимова в умышленном уничтожении имущества, принадлежащего Чабану.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда от 16 июля 2007 года в отношении **Романовой И. Г.** и **Акимова С. С.** изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части указание об учете при назначении наказания непризнание ими вины;

В остальном приговор в отношении Романовой И. Г., Акимова С. С. и этот же приговор в отношении **Трофимова Ю. С.** и **Шитова С. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Кочин В. В.

Судьи:

Иванов Г. П.

Микрюков В. В.